

КОНСТИТУЦИОННАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВОВЕДЕНИИ: ЕВРОПЕЙСКАЯ МОДЕЛЬ И ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОВОЙ РЕЦЕПЦИИ

Мирзаахмедов М. Х.

(Каракалпакский государственный университет имени Бердаха)

Конституционная юстиция является ключевым элементом, обеспечивающим верховенство права и функционирование демократической и правовой государственности. Сравнительный анализ моделей конституционной юстиции в Узбекистане и странах Европейского Союза показывает значительное количество общих черт, что позволяет говорить о том, что судебные органы этих стран действуют в соответствии с параметрами европейской модели. Европейская модель конституционного контроля, также известная как централизованная модель, характеризуется рядом фундаментальных признаков, отличающих ее от децентрализованной американской модели.

Во-первых, в европейской модели конституционная юстиция строго отделена от общей юстиции: конституционные дела подлежат рассмотрению специализированными органами — конституционными судами.

Во-вторых, судебный конституционный надзор является исключительной и единственной функцией этих специальных судебных органов, в отличие от судов общей юрисдикции в американской модели, где такой надзор может быть одной из попутных функций. Эти органы могут быть созданы как на центральном, так и на местном уровне в унитарных государствах.

В-третьих, процедура формирования конституционных судов отличается от порядка формирования судов общей юрисдикции.

В-четвертых, европейская модель демонстрирует большее разнообразие видов контроля, позволяя осуществлять не только

последующий, но и предварительный контроль, который проводится до вступления правового акта в юридическую силу. Помимо решающего надзора, существуют также его консультативные формы.

Наконец, в-пятых, конституции и законы европейских стран предусматривают, что решения органа конституционной юрисдикции обладают общеобязательным характером (*erga omnes*). Эти решения обязательны для всех субъектов права, а не только для сторон по делу (как это свойственно американской модели). Признание акта неконституционным незамедлительно ведет к утрате им юридической силы. Отделение конституционной юстиции и придание ее решениям общеобязательного статуса свидетельствует о приоритете обеспечения иерархии норм и верховенства Конституции над защитой конкретных субъективных прав в рамках отдельного судебного разбирательства, что является принципиальным подходом к поддержанию правопорядка.

Теоретическое обоснование европейской модели тесно связано с работами Ганса Кельзена, одного из основных теоретиков правового позитивизма. Кельзен рассматривал Конституционный Суд как «хранителя Конституции», чей основной задачей является обеспечение иерархии норм и верховенства Конституции над законом путем осуществления нормоконтроля. Кельзен утверждал, что Конституционный Суд, как специальный судебный орган, обладает правом отменять норму закона, и его решение в этом контексте может быть приравнено к закону¹. Эта функция определяет Конституционный Суд как «негативного законодателя» (*negativer Gesetzgeber*). Кельзен не проводил качественных различий между законом и решением Конституционного Суда, поскольку оба являются правовыми продуктами, хотя решение суда также рассматривается как акт правоприменения. Признание Кельзенем политического характера решения Конституционного Суда имеет глубокие последствия для понимания разделения властей. Отмена закона, принятого

¹ Kelsen H. *Wer soll der Hüter der Verfassung sein...* Tübingen: Mohr (Siebeck), 2008. S. 72 f.

<https://scientific-jl.com/>

демократически избранным парламентом, представляет собой высший акт политического контроля, осуществленный судебными средствами. По мнению Кельзена, решение Конституционного Суда объединяет в себе как правовые, так и политические черты, что легитимирует глубокое вмешательство судебной власти в политическую сферу для обеспечения конституционного правопорядка.

Федеративная Республика Германия является классическим примером государства с высокоразвитой системой административной юстиции, отличающейся давней историей и высокой степенью специализации. Административная юстиция в Германии, согласно трактовке О. В. Кривельской, может быть определена в трех аспектах:

1. Деятельность: правосудие, осуществляемое в рамках судебной системы административных судов (общей и специальной юрисдикции), направленное на защиту субъективных прав и законных интересов частных лиц от неправомерных действий органов исполнительной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц.
2. Особый порядок: специальная процессуальная форма разрешения публично-правовых споров неконституционного характера между частными лицами и органами государственного управления. По существу, это административное судопроизводство.
3. Институт: совокупность правовых средств, принципов и механизмов, предназначенных для защиты прав частных лиц от неправомерных действий государственных органов.²

Система административной юстиции Германии гарантирует физическим и юридическим лицам эффективную правовую защиту от актов, решений, предписаний, публично-правовых договоров и действий органов

² Кривельская О.В. Административная юстиция в Федеративной Республике Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 10–11.

государственной власти, которые не соответствуют законодательству. Наличие развитой административной юстиции эффективно контролирует исполнительную власть на уровне повседневного управления. В то время как Конституционный Суд, в соответствии с европейской моделью, обеспечивает контроль высших правовых актов, административная юстиция контролирует рутинное управленческое действие, что критически важно, учитывая общемировой рост полномочий исполнительной власти. Эта система выступает как функциональная компенсация, обеспечивающая верховенство закона в отношении административной деятельности.

Сравнительный анализ показывает, что Конституционные суды Узбекистана и Германии представляют европейскую модель конституционной юстиции, но германский аналог обладает более широкими полномочиями и большим количеством методов контроля. Модель Узбекистана, в свою очередь, соответствует унитарному устройству и национальным особенностям государства, включая наличие элементов, заимствованных на основе германского опыта (например, двухпалатной системы). Однако ключевой методологический вывод состоит в том, что модель конституционной юстиции каждой страны должна быть адаптирована к ее историческим, политическим и правовым особенностям. Для стран, стремящихся к правовому государству, рецепция немецкой модели административной юстиции может оказать наиболее значимое практическое влияние на защиту прав граждан.

Сравнительное правоведение, как инструмент стратегической модернизации правовой системы, институционализировано в Узбекистане через создание специализированных центров. С 2005 года в Ташкентском государственном юридическом университете (ТГЮУ) действует Центр по изучению японского права, созданный в сотрудничестве с Университетом Нагоя (Япония). Этот центр способствует подготовке квалифицированных юридических кадров, академическому обмену и проведению совместных научно-правовых исследований. Расширение этого направления

подтверждается соглашением с Регенсбургским университетом (ФРГ) об открытии в 2020 году Центра немецкого права и сравнительно-правовых исследований в ТГЮУ, нацеленного на подготовку кадров со знанием немецкого языка и права. Кроме того, ведутся переговоры о создании центров по изучению английского и китайского права.

Институционализация сравнительного права подкреплена прямым государственным мандатом, отраженным в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-5987 от 29 апреля 2020 года³. Этот документ ставит перед юридической наукой задачу разработки предложений по имплементации норм международного права и совершенствованию национального законодательства. Эта работа должна проводиться с обязательным учетом результатов сравнительных исследований права и правовых систем Японии, Германии и других развитых зарубежных стран. Данный указ закрепляет стратегический, директивный механизм правовой рецепции. Выбор Японии (синтез традиций и парламентской демократии) и Германии (стабильность административного и конституционного права) в качестве ключевых партнеров (Университет Нагоя и Регенсбургский университет) демонстрирует целенаправленный поиск моделей, сочетающих эффективность управления с высокой степенью защиты прав. Основная цель состоит в определении целесообразности, объема и практического смыслового содержания процесса рецепции, что является ключевым для обеспечения обоснованности правовых реформ. Указ также включает разработку Программы мер по переводу и изданию на государственный язык учебной литературы ведущих японских, немецких и других зарубежных ученых.

Сравнительный анализ подтверждает, что в рамках европейской правовой традиции конституционная юстиция обеспечивает верховенство Конституции путем нормоконтроля, а административная юстиция

³ Указ Президента Республики Узбекистан от 29.04.2020 года № УП-5987 «О дополнительных мерах по коренному совершенствованию юридического образования и науки в Республике Узбекистан». // Национальная база данных законодательства, 30.04.2020 г., 06/20/5987/0521-сон.

обеспечивает верховенство закона в отношении административного аппарата. Германский опыт в сфере административного судопроизводства и его широкий комплекс методов контроля представляют собой наиболее ценные элементы для рассмотрения в процессе совершенствования национального законодательства Республики Узбекистан в соответствии с целями, сформулированными в Указе № УП-5987. Развитие специализированной административной юстиции, следуя немецкому примеру, может значительно повысить уровень практической правовой защиты частных лиц от неправомерных действий исполнительной власти.

Список использованных источников:

- 1) Kelsen H. Wer soll der Huter der Verfassung sein... Tubingen: Mohr (Siebeck), 2008. S. 72 f.
- 2) Кривельская О.В. Административная юстиция в Федеративной Республике Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 10–11.
- 3) Указ Президента Республики Узбекистан от 29.04.2020 года № УП-5987 «О дополнительных мерах по коренному совершенствованию юридического образования и науки в Республике Узбекистан». // Национальная база данных законодательства, 30.04.2020 г., 06/20/5987/0521-сон.